

Лили Поттер шла сквозь безликий туман, не зная, как долго. Она знала о других людях на тропе вокруг нее, видимых только как темные очертания в тумане. Где я? Мысль была скучной; приглушен. Разум Лили был словно обернут ватой. Она пошла дальше, не понимая, почему она это делает.

Постепенно скрывающий туман рассеялся, и Лили смогла увидеть впереди кольцо яркого, сияющего света; его сияние делало остальных, идущих по тропе, не более чем тенями. Один за другим они выходили на свет. Когда подошла ее очередь, вошла Лили. Пространство, время и личность рухнули вокруг нее.

Авада Кедавра!

Лили ахнула, сделав следующий шаг, ее ноги упали на гладкий камень. «Джеймс! Гарри!» Она пошатнулась и упала на колени, чувствуя эхо боли, распространяющееся по ее груди от того места, где ее поразило смертельное проклятие Волдеморта.

«Полегче, Лили, теперь все позади».

Нежные руки подхватили Лили под руку и помогли ей подняться на ноги. Она повернулась, чтобы посмотреть, кто говорит, и обнаружила, что смотрит в морщинистое бородатое лицо знакомого старика. «Профессор Дамблдор?» Лили пробормотала в замешательстве.

Древний волшебник покачал головой, помогая Лили сделать несколько неуверенных шагов по мощеной дорожке и усадив ее на скамейку, окруженную кустами. «Нет, Лили, мне очень жаль. Я склонен принимать вид человека, знакомого мертвым. Мой истинный внешний вид тревожит больше всего».

Мертвый. «Я мертва», — вздохнула Лили, воспоминания вернулись. Она и Джеймс сражались с Волдемортом, но у них никогда не было шансов. Никто, кроме Дамблдора, этого не сделал. На нее напало смертельное проклятие, и последнее, что она увидела, было... «Гарри!» Она поднялась, как выстрел. «Он в опасности!»

Лили сделала шаг к кольцу света, из которого вышла, но Дамблдор железной хваткой схватил ее за руку. «Ты не можешь вернуться, Лили», — твердо сказал он. «Никто не проходит через мои ворота дважды».

«Но мой сын...»

«Гарри Поттер жив и здоров», — ответил Дамблдор. «Он не пройдет через мои ворота еще много лет».

Лили почувствовала небольшое облегчение, но какая-то срочность все еще охватывала ее. «И все же он будет один. Я должен быть рядом с ним!»

Дамблдор лишь посмотрел на нее грустно и сочувственно. «Ты не можешь вернуться, Лили. Никто не проходит через мои ворота дважды. Из этой точки для тебя открыт только один путь». Он указал на каменистую тропу позади нее. «Джеймс ждет тебя, Лили. Вы будете вместе и счастливы, и когда ваш сын испустит последний вздох в окружении друзей и семьи, он вовремя присоединится к вам. Вы увидите его снова».

Лили изучала Дамблдора и увидела в этих добрых глазах что-то нестареющее. Подумав немного, она наконец поняла. «Ты — Смерть», — прошептала она. «Создатель Даров».

«Я», — ответил Дамблдор. «Иди по пути, Лили. Иди в свою будущую жизнь».

Лили решительно покачала головой. «Я не буду», — прорычала она. «Гарри все еще нуждается во мне». Протолкнувшись мимо него, она вошла в кольцо света — или попыталась это сделать. Невидимый барьер преградил ей путь. Лили стучала по нему кулаками, но не добилась успеха. Почувствовав тяжесть палочки в дуэльной кобуре на запястье, Лили отступила назад и вытащила деревянный стержень. «Бомбарда Максима!» Получившийся взрыв был достаточно сильным, чтобы отбросить ее на шаг назад, но он отклонился от того, что защищало ворота между жизнью и смертью.

Дамблдор спокойно наблюдал. «Это бесполезно, Лили. Никакая сила не позволит тебе снова пройти через эти ворота».

Лили испробовала все заклинания, которые только могла придумать, чтобы разрушить, рассеять или обойти барьер, мешающий ей добраться до Гарри. Однако это было бесполезно, и когда она слишком устала, чтобы произнести еще одно заклинание, Лили пришлось признать поражение. «Пожалуйста», — попросила она Дамблдора. «Позволь мне вернуться».

«Никто не возвращается, Лили», — настаивал Дамблдор. «Иди навстречу своей судьбе. Иди к Джеймсу».

Почувствовав, что надвигаются слезы, Лили сердито вытерла их. Ее сердце болело за сына, но она была достаточно умна, чтобы понять, что ей не вернуться к Гарри, оставшемуся возле ворот; ей нужно было искать варианты в другом месте. Она вложила палочку в ножны и, последний раз сердито взглянув на Дамблдора, направилась по тропинке. Вскоре она кончилась широким бульваром, по которому гуляло множество людей, одни знакомых, другие странных. Встречались даже странные фигуры, совсем не похожие на людей.

Выйдя на главную дорогу, Лили заметила, что многие другие путешественники исчезли через несколько минут. Может быть, они исчезнут, как только примут неизбежное? Лили подумала. Ну, я не совсем готов сдаваться. Пройдя немного дальше, Лили начала видеть другие маленькие дорожки, пересекающиеся с более широкой, по которой она шла.

С любопытством Лили свернула на другую тропу, которая представляла собой всего лишь грунтовую дорогу среди высоких первобытных деревьев. Не успела она пройти далеко, как услышала громкие звуки: скрежет камня, треск пламени и многое другое. Осторожно она продолжила и увидела кое-что интересное. Здесь было еще одно кольцо света и, очевидно, кто-то еще, кто не собирался мирно идти в загробную жизнь.

Женщина с волосами, которые на самом деле были малиново-красными, а не оранжевыми, как у Лили, атаковала барьер над этими новыми воротами. Она ударила по нему кулаком, и Лили почувствовала вибрацию от удара сквозь землю. Другая женщина последовала за этим, выпустив изо рта поток огня, который поджег несколько деревьев вокруг ворот, но не поцарапал барьер.

«Кушина, это не вопрос силы. Ты не сможешь пройти через мои ворота второй раз». Эти слова произнесла пожилая женщина, чьи локоны были такого же малинового оттенка под изысканным головным убором, а угловатые черты лица напоминали ту, которая пыталась выломать ворота. Обе женщины носили архаичную военную форму. Лили наблюдала из-за дерева, как «Кушина» продолжала атаковать, топнув ногой и заставив землю образовать широкий отрог камня, который разбился при ударе о ворота.

«Черт возьми, я оставлю своего сына в покое», — вызывающе кричала Кушина. «Я нужен

Наруто! Будь ты проклят, Мито, дай мне пройти!»

Лили почувствовала прилив симпатии к незнакомцу. Она родственная душа; кто-то другой в моей ситуации. Глаза Лили расширились, когда светящиеся цепи вырвались из спины Кушины и обернулись вокруг ворот, безрезультатно применяя сжимающую силу. Мито лишь вздохнул. В конце концов цепи ослабли, и Кушина упала на колени, тяжело дыша и потея.

«Теперь ты веришь мне, дорогая? Ты не сможешь пройти через мои ворота дважды. Иди на волю своей судьбы. Минато ждет тебя».

Глаза Лили сузились. «Вы не можете пройти через мои ворота дважды». Четыре раза за последние несколько минут она слышала одни и те же слова: от Дамблдора, а теперь и от Мито. Ей пришла в голову мысль, и прежде чем мудрость раскрытия себя смогла вызвать у нее сомнения, Лили вышла из-за дерева и подошла к новым воротам. — Извините, — вежливо сказала она Мито.

"Да?" - ответила царственная женщина.

«Могу ли я пройти через ваши ворота?» — спросила Лили.

Мито выглядела ошеломленной. «Что? Это не твой мир!»

— Я так поняла, — терпеливо сказала Лили. «Тем не менее, вы позволите мне пройти?»

Мито моргнула, задумавшись. — Не понимаю, почему бы и нет, — медленно сказала она, — если ты действительно такой безрассудный.

Лицо Кушиной стало почти таким же красным, как и ее волосы. "Что?" - визжала она. «Вы позволите пройти какому-то совершенно незнакомому человеку, даже не из Народов Элементалей, но не меня?»

Выражение лица Мито стало каменным. "Вы не можете-"

— ...пройти через ее ворота дважды, — закончила предложение Лили. «Да, страж врат моего мира сказал то же самое». Быстро подумав, она повернулась к Кушине, дружелюбно улыбнувшись. «Меня зовут Лили. Лили Поттер. Думаю, мы сможем помочь друг другу».

Кушина моргнула, выглядя слегка смущенной после своей вспышки. «Извини. Я Кушина Узумаки, приятно познакомиться, но о чем ты говоришь?»

«Я не могла не услышать некоторые твои слова», — извинилась Лили. «Я так понимаю, вы с мужем умерли, оставив после себя ребенка?»

Лицо Кушиной вытянулось. «...да. Ну, Минато — мой парень, но мы умерли, и теперь у нашего сына нет никого. На самом деле у нас нет большой семьи, которая могла бы его принять». Она подозрительно посмотрела на Лили. "Почему это имеет значение?"

«Потому что мы с мужем тоже мертвы, и мой сын Гарри находится в такой же ситуации». Лили поморщилась при напоминании о том, что у нее были родственники, но они были магглами умеренно ужасного сорта. Ее друзья из Волшебного мира ни за что не позволили бы Гарри оказаться с ними .

Выражение лица Кушиной стало сочувственным. «Понятно, мне жаль это слышать». Она

сделала паузу. «Как ты думаешь, мы можем помочь... ох». Глаза Кушиной загорелись, когда она поняла, и она повернулась к Мито. «Могу ли я пройти через ворота обратно в мир Лили?»

Мито выглядела немного раздраженной, но пожала плечами. «Я не могу себе представить, почему ты этого хочешь, но метафизически тебя ничто не останавливает». Она сердито посмотрела на пару. «Ты понимаешь конечные последствия того, о чем говоришь? Если ты, — она указала на Лили, — пройдешь через мои врата, ты войдешь в Народы Элементалей, но снова будешь жив».

«В этом и идея», — пробормотала Лили.

— Не перебивай, — строго сказал Мито. «Если ты пройдешь через мои ворота не той дорогой, ты не сможешь вернуться сюда, когда в конце концов снова умрешь».

Холодок пробежал по спине Лили. «Тогда... я стану призраком?»

Мито покачала головой. «Хуже. Твоя душа окажется в ловушке между жизнью и смертью. Ты помнишь бесследный туман, который ты прошел перед вратами?» Лили кивнула. «Вы снова будете привязаны к этому месту, но без ворот, которые приведут вас сюда. Души, запертые в этом подвешенном состоянии, иногда находят путь в загробную жизнь без проводника... но только после многих долгих лет странствий. Другие не могут найти выход, и просто перестанут существовать». Глаза Мито сузились. «Это судьба, которой ты обрекаешь себя, если переступишь через мои ворота».

Лили подумала об этом и вздрогнула. Это звучало совсем не приятно. «Если это означает, что мой сын не будет один, я бы рискнул».

«Интересная идея, — отважилась Кушина, — но мы не знаем друг друга. Почему ты доверяешь мне заботиться о твоём сыне? Если уж на то пошло, почему я должна доверять тебе?»

«Я думаю, мы похожи», — твердо ответила Лили. «Я думаю, мы оба готовы сделать все возможное, чтобы защитить наших сыновей. Если я не могу пойти к Гарри, а ты не можешь пойти к Наруто, то почему бы не поменяться местами? Что касается знакомства друг с другом... это может быть зафиксированный.»

Лили вытащила палочку, и Кушина с любопытством ее изучила. Она выглядела весьма впечатленной, когда Лили создала между ними каменный таз, наполненный водой на уровне пояса. «Это не было ниндзюцу», — отметила Кушина. «У тебя почти нет чакры».

Лили моргнула. «Такие странные термины; это название того, что вы делали с воротами?» Кушина кивнула. «Ну, это моя палочка, а это, — она указала на таз, — волшебство. Если хочешь, есть способ поделиться своими воспоминаниями друг с другом. Будет полезно, если мы попытаемся это сделать. и это позволит нам обоим тщательно узнать друг друга, прежде чем мы заключим этот договор».

Кушина задумалась, прежде чем кивнуть. «Хорошо, что мне делать?»

— Стой спокойно, — пробормотала Лили. Она прикоснулась палочкой к виску другой женщины и увидела, как Кушина подавила вздрагивание, когда кончик палочки вытянул множество серебряных нитей. Лили положила толстую связку в таз, а затем повторила движение у своего виска. Когда ее воспоминания соединились с воспоминаниями Кушиной в тазу и вода засияла серебристым светом, она наколдовала две чашки и протянула одну Кушиной. «Чтобы увидеть воспоминания, нам нужно всего лишь погрузить лицо в таз, но чтобы обрести их навсегда, мы

должны выпить. Это будет дезориентировать и вызывать дискомфорт».

— Чего бы это ни стоило, — ответила Кушина, не колеблясь, окунув чашку в светящуюся воду. Она быстро выпила. Лили сделала то же самое и поморщилась, когда десятилетия инопланетных воспоминаний хлынули в ее череп. Головная боль была очень болезненной, но она терпела. Кушина пошатнулась, но быстро оправилась. Новые знания сияли в ее глазах.

«Ты хороший человек», — одновременно сказали Лили и Кушина. Лили рассмеялась, а Кушина улыбнулась. Куноичи – это слово теперь имело смысл в сознании Лили – протянула руку над теперь уже пустым тазом. «Заботиться о сыновьях друг друга, пока смерть не найдет нас снова?»

Лили крепко сжала мозолистую руку и кивнула. «До самой смерти», — повторила она. «Теперь пойдем и убедимся, что Дамблдор позволит тебе пройти через его ворота».

Дамблдор был поражен этой идеей так же, как и Мито, но не возражал против нее. Он предупредил Кушину то же самое, что, когда она умрет снова, ее душа окажется в ловушке в подвешенном состоянии и может уйти в небытие. Предупреждение разубедило Кушину не больше, чем Лили.

«Передай Наруто мою любовь», — сказала Кушина Лили на прощание.

«Отдай мою Гарри», — ответила Лили.

Кушина улыбнулась, кивнула, а затем сделала шаг назад к воротам, ведущим на Землю, бесследно исчезнув в свете. Лили, не теряя времени, вернулась к воротам в лесу, ведущим к Нациям Элементалей со странным названием. Мито спокойно наблюдал за ней, но ничего не сказал, когда Лили вышла на свет. Нарастающий рев наполнил уши Лили Поттер и ощущение быстрого движения.

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3487853>